

каменной кладки, фланкированная двумя восьмилучевыми «Вифлеемскими» звездами. В верхней части тела башни большая вертикальная бойница. Верхняя площадка башни с двух больших зубцах (?), упирающихся во внутренний ободок под крестом-инвокацией, как бы увенчивающей башню.

Описание печати основывается на следующих образцах и стандартах: Климанов Л. Г. «Византийские отражения» в сфрагистике. Коллекция металлических печатей VII–XX веков Н. П. Лихачева в Западноевропейской секции Архива СПб ФИРИ РАН. СПб., 1999. С. 51; Vahl W. Beschreibung und Auswertung mittelalterlicher Siegel // Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde. Münster u. Köln, 1996. Bd. 42. S. 489–523; Vocabulaire international de la sigillographie / Hrsg. vom Conseil international des Archives, Comité de Sigillographie (Ministero per i beniculturali e ambientali. Pubblicazioni degli archivi die stato. Sussidi 3). Roma, 1990. P. 37.

Г.И. Баязитова

Тюменский государственный университет

Жан Боден. «Шесть книг о государстве». Книга VI. Глава VI

[Перевод и комментарии]

[Вступительное слово]

Трактат «Шесть книг о государстве» был впервые издан в Париже в 1576 году. Его автором является французский юрист, государствовед и политический деятель Жан Боден (1529–1596 гг.). Этот политико-правовой труд посвящен изучению государственных институтов, влиянию права на политику и характеристике форм государственного устройства. При переводе приведенного фрагмента использовалось парижское издание 1986 г. (полностью воспроизведенное с женевого издания 1594 г. (Bodin Jean. Les six livres de la République. P., 1986)).

Жан Боден родился в Анжере, в семье портного. Дед и дядя будущего мыслителя были юристами и принадлежали к судейскому сословию. Боден закончил Тулузский университет, учился в Париже. В 1562 году началась его адвокатская карьера. В 1571 году он становится королевским прокурором и поступает на службу к принцу Франсуа Алансонскому. В 1576 году он участвует в Блуасских Генеральных штатах, отстаивая интересы короны. Свою жизнь Жан Боден заканчивает в должности королевского прокурора города Лана. Самыми известными его произведениями являются «Метод легкого познания истории» (1566 г.), «Шесть книг о государстве» (1576 г.), «Демономания колдунов» (1581 г.), «Театр природы» (1596 г.).

Книга VI

Глава VI. О справедливости распределительной, уравнительной и гармонической [и о том], какова [их] пропорция в королевском, аристократическом и народном государствах

Мы рассуждаем, последовательно продолжая наш разговор, что монархия является лучшим государством и что оно наименьшее зло, если говорить о королевской монархии. Нельзя утверждать, что королевское государство является наилучшим, если не учесть, что оно должно быть смягчено аристократическим и народным правлением, как говорится, посредством гармонической справедливости, которая состоит из распределительной или геометрической справедливости и уравнительной или арифметической, которые более подходят аристократическому и народному государствам, что делает монархическое государство простым, а правление — смешанным и смягченным без всякой путаницы трех [типов правления] государств. Мы показали выше, что есть разница между смешением трех [типов правления] в

государстве [вещь невозможная] и тем, что управление монархией может быть народным или аристократическим. Итак, последовательно среди королевских монархий и королевствами, управляемыми таким образом, как я говорил, заслуживает похвалы то, которое наиболее приблизилось к гармонической справедливости, как наилучшее. Я называю справедливостью право осуществлять [сбор] налогов, наказания и то, что принадлежит каждому по «праву», то, что иудеи называют собственно *Credata*¹, чтобы отличить от того, что мы называем несправедливостью, которое они называют *Tsedaca*². Итак, это разделение может быть произведено только при одновременном соотношении равенства и тождества, которое является настоящей гармонической пропорцией, и которого раньше никто не касался. Платон³ допускал, что лучшей формой государства была та, которая сочетала в себе тиранию и народное правление, [в этом] он противоречил сам себе; определив одно и то же государство не просто как народное [по суверенитету], но и по управлению, которое дает всем гражданам власть создавать и уничтожать законы, назначать и снимать должностных лиц, объявлять мир и войну, выносить решение об имуществе, о жизни и чести каждого в суверенитете, который воистину [в действительности] является государством народа и имеет народное управление. И, таким образом дав свое определение государству, он говорит, что оно никогда не будет процветать, если не управляется с помощью геометрической пропорции, утверждая, что Бог всегда использует геометрическую справедливость при управлении этим миром.

О чем говорит Платон и чего нет ни в одной из его работ

Также говорят, что часто на устах у Платона три слова [Бог всегда остается геометром] (как говорится, Бог всегда задает некую геометрическую линию)⁴, в которых хорошо чувствуется стиль Платона, поскольку они встречаются во всех его работах. Итак, определенно распределительная или геометрическая справедливость во всем противоположна народному государству, которое не стремится иначе как к равенству уравнительной или к арифметической справедливости. Это было причиной, по которой Ксенофонт⁵, коллега Платона, с которым они соперничали в славе, наказал Кира⁶, избранного царем. Он сменил одно платье на другое и рассуждал о благопристойности и геометрической пропорции. После этого (наказания) мэтр обучил Кира оставлять каждому то, что ему принадлежит, говоря, что он является персом и что он не должен следовать за мидийцами, которые создали справедливое равенство, но лучше за персами, которые установили равную справедливость⁷. Платон, читая записи Ксенофонта и зная прекрасно, что это было обращено к нему, а не к Киру, которому подают хлысты, отвергает «Киропедию», никого не упоминая. Эти речи посеяли рознь между двумя мятежными группировками греков: одна — из богатых и знатных, которые придерживались геометрической справедливости и аристократического государства; другая — незнатные и бедные, которые поддерживали уравнительную справедливость, или арифметическую, и желали, чтобы государства были народными. Кроме этих двух группировок была

¹ Не удалось точно установить, что имел в виду Боден, употребляя данный термин, вероятно, искаженный. В иврите к нему близко по звучанию слово «карет», означающее в еврейской традиции самую страшную казнь, которая только возможна для преступника.

² Здесь, напротив, употребленное слово означает «праведность», «справедливость», «право (как право что-то сделать)», «милостыня».

³ Платон (427–347 гг. до н.э.) — выдающийся древнегреческий философ, основатель Платоновской академии.

⁴ «ἀεί τὸν θεόν γεωμετρεῖν» дословный перевод «[что] Бог всегда остается геометром». У Платона отсутствует эта фраза в подобном виде. Боден воспроизводит ее со слов Плутарха (Застольные беседы. С. 718–719). Плутарх развивает далее идею об арифметическом и геометрическом равенстве. Тем не менее, она соответствует мыслям, которые Платон излагает в нескольких трактатах («Государство», «Тимей», «Горгий»).

⁵ Ксенофонт — древнегреческий писатель, историк и политический деятель (434–359 гг. до н.э.). «Киропедия» — одно из самых известных его произведений.

⁶ Кир II Великий, или Кир Старший (ок. 590–530 до н.э.) — основатель персидской империи Ахменидов, сын Камбиза I.

⁷ Эпизод, упомянутый Боденом, взят из «Киропедии» Ксенофонта (I, III, 17).

третья, которая поддерживала мнение, что любое государство защищает справедливость. [А именно] арифметическую справедливость, когда встанет вопрос об имуществе каждого в отдельности или об искуплении обид и злодеяний. Но когда встанет вопрос о разделе общественных средств или завоеванных земель, который должен учитывать распределительную, или геометрическую, справедливость, то обращается внимание на пользу и заслуги, а также на качества каждого: так что используются обе пропорции или иногда отдельно — то одна, то другая, как говорит Аристотель⁸, что осуществлять это нужно и без рассуждений Платона и Ксенофонта, которые первыми затронули эту проблему. Но, что касается гармонической справедливости, [то] ни один из древних греков или латинян никогда не упоминал о распределительной справедливости в управлении государством, более божественном, более превосходном и правильном, чем королевство, управляемое отчасти аристократически, и отчасти — народно. Этот пункт плохо понят из-за многочисленных ошибок при создании законов, при интерпретации оных и всех выводов.

Определение трех пропорций в терминах справедливости

Теперь каждому понятно, что третье мнение может не поддерживаться, впрочем, как и другие. Поэтому необходимо заимствовать принципы математиков и решения юрисконсультов, так как кажется, что юрисконсульты не занимались математикой, а философы не имеют юридического опыта и, следовательно, не объясняют этот пункт, который, как я говорил, имеет важное значение как для юстиции, так и для управления делами любого типа государства. Геометрическая пропорция такова, что имеет тождественные соотношения, а арифметическая пропорция имеет всегда равные соотношения. Гармоническая пропорция сочетает две отличающиеся друг от друга [пропорции]: первая является тождественной, вторая — равной, третья [гармоническая] — равной и тождественной, как можно увидеть в примере, приведенном на полях, где пропорция является тройной от 3 до 9 и от 9 до 27 и также от 27 до 81 и следующая, арифметическая пропорция начинается с того же числа и с той же разницей — от 3 до 9, но от 9 до 15, поскольку она не является тождественной, но — равной, так как всегда существует разница в шесть единиц между числами. Гармоническая пропорция начинается также с 3, но различие не всегда тождество или равенство, но одно и другое нежно смешано, как видно из математических примеров, которые нет нужды объяснять подробнее, поскольку довольно точные отличия находят в законах древних римлян в соотношении чисел по геометрической пропорции. Но различие геометрической и арифметической пропорций хорошо заметно в том, что вторая имеет всегда тождественные соотношения и равные различия, а геометрическая — имеет всегда тождественные, но не равные. Если сказать, что вещи тождественные являются равными, то это будет неправильно: так сделал Солон, который для того, чтобы завоевать сердца аристократии и народа Афин, пообещал, что установит равные для всех законы. Знатные поняли, что это будет геометрическая справедливость, а мелкий люд считал, что это будет арифметическая справедливость — это было причиной, по которой его избрали в законодатели⁹. Следовательно, мы говорим, что геометрическое управление приспособливает каждого к его тождеству. Как, например, в законе о браках, изложенном в 12 Таблицах¹⁰, который гласит, что благородные должны жениться только на благородных и простолюдины на простолюдинах. Таким образом, он защищается от рагузан¹¹: что могут сказать, если имеется закон, гласящий что государи не должны жениться на принцессах, богатые на богатых, бедные на бедных, рабы на рабах: но который гласит, что нужно бросать жребий для того, чтобы пожениться, и оказы-

⁸ Аристотель (384–322 гг. до н.э.) — выдающийся древнегреческий философ, ученик и оппонент Платона. Боден здесь, в основном, ссылается на его произведение «Никомахова этика».

⁹ Солон — древнегреческий законодатель. По свидетельству Плутарха, «Солон для спасения отечества прибегнул к обману обеих сторон: неимущим он по секрету обещал раздел земли, а людям богатым — обеспечение долговых обязательств». Поэтому во время выборов Солона поддержали как богатые, так и бедные (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1).

¹⁰ Законы 12 Таблиц — древнейший памятник римского права, датируемый V в. до н.э.

¹¹ Жители Дубровника.

вается, что раб может быть женат на королеве. Бедный и мелкий люд не требует большего для того, чтобы все сделать равным. Это то, о чем говорит Еврипид, что законная справедливость присуща природе человека [ведь людям присуще законное равенство]¹².

Но эти две формы управления тянут за собой многочисленные неудобства, так как в одном случае бедные остаются позади, в другом случае благородными пренебрегают. Но гармоническое управление соединяет соотношения равные и тождественные настолько, насколько это возможно. Нежелательно смешивать разные виды населения и приводить в качестве примера браки, которые могли бы быть признаны при гармоническом управлении. Не признаются браки [между благородными], если благородное [происхождение] не было доказано в четырех поколениях, так делается в некоторых местах в Германии, это слишком удаляет дворянство от простолюдинов, а также от самих себя. Видно, не достаточно того, что дворяне являются благородными по отцу, что признается в королевстве Польша по ордонансу короля Польши Александра¹³; или по отцу и всеобщему признанию, чего достаточно в нашем королевстве по ордонансу короля Франциска I¹⁴; или отцу и матери, признанию всех и вся, как сформулировано в новом ордонансе шевалье из Савойи. Желают, чтобы дворянин в четырех коленах доказывал, что произошел от двухсот благородных персон; разве можно не усомниться объяснению, которое многие дают в четырех поколениях. Другие желают, чтобы доказывали семь ступеней благородства, показывая мужскую и женскую непрерывную линию [родства]. Такие законы являются губительными и возмущают.

Пагубный закон о браках в 12 Таблицах

И по этой причине закон о браках, который записан в 12 Таблицах, по ходатайству трибуна Канулея¹⁵ был отменен, и благодаря объединению знати и простолюдинов бунты прекратились.

Гармоническая пропорция за пиршественным столом

Также очевидно, что богатый простолюдин лучше сочетается с бедной знатной девушкой и бедный дворянин с богатой простолюдинкой и тот, кто имеет некоторое превосходство в уме, с тем, кто имеет изящество тела, как если бы они были равны во всем и по всему как между торговцами. Нет союза более благополучного, чем богатый лентяй с бедной труженицей, поскольку имеется равенство и тождество между ними, а именно: равенство в том, что и один, и другой обладает какой-нибудь хорошей вещью, и тождество в том, что оба имеют какой-то недостаток. Вот почему древние говорили «сладостная любовь Пуро(са) и Пеннии»¹⁶, утверждая, что любовь рождается из [сочетания] богатства и бедности, любовь помещают между ними, и [она] существует как средний путь между низшим и высшим для того, чтобы аккорд был нежным и мелодичным.

И также хозяин пиршества не должен предоставлять более почетное место первым, но среди явившихся вперемешку, [не должен] отличать первых от последних. Также он не должен располагать всех наиболее достойных на места наиболее почетные; ни мудрых вблизи мудрых; ни старых со старыми; ни женщин рядом с женщинами; ни молодых с молодыми; ни дураков — вместе, следуя геометрической пропорции, которая принимает подобные вещи, хотя они

¹² «τό γάρ ἴσον νόμον ἀνθρώποις ἐφύ» — дословный перевод фразы: «ведь людям присуще законное равенство». Фраза, взятая из Еврипида. Хотя Боден делает ошибку в ее воспроизведении, поскольку у Еврипида она приводится в несколько ином виде — «Ведь равенство присуще только людям» (Финикиянки. 438).

¹³ Вероятно, речь идет о будущем французском короле Генрихе III (1574–1589) в бытность его королем Польши (февраль–июнь 1574 г.) До конфирмации он носил имя Александра.

¹⁴ Франциск I — король Франции из династии Валуа (1515–1547 гг.).

¹⁵ Канулей, трибун. В 445 г. по его настоянию был принят закон, позволяющий браки между патрициями и плебеями.

¹⁶ Порос был богом, сыном богини Метиды, Пенния — нищенкой. Их союз символизирует союз Богатства и Бедности. В этом браке был рожден Эрос — спутник богини Афродиты, который вечно находится посередине богатства и бедности, прекрасного и безобразного и т.д. Миф о Поросе и Пеннии пересказывает Платон в «Пире» (Пир, 202d–204a).

безвкусны и малоприятны. Но пиршественная мудрость требует, чтобы один резвый был посажен между двумя мудрыми, человек мирный между двумя воинственными, и между двумя софистами сидел человек занимательный, старый болтун вблизи одного молодого ученика, бедный, страждущий находился рядом с богатым, щедрым, человек холерический и беспокойный между двумя людьми беспристрастными и спокойными. И в этом случае хозяин не просто избежит досады одних и зависти других, чего нелегко бывает избежать, когда стоит вопрос о ранге, но также прекрасный порядок будет проистекать из нежной и приятной гармонии одних с другими и всех вместе. Вот почему Сципион Африканский¹⁷ был обвинен мудрыми политиками и раскаивался также в том, что расположил в театре на первых местах сенаторов, во всем отдаленных от народа, которому они были чужды; и в связи с этим случился великий мятеж. Потому что недостаточно, чтобы законы и магистраты вынуждали подданных жить в мире, если одни с другими не имеют дружбы. Таким образом, главное основание браков и человеческого сообщества в дружбе, которая не может быть длительной без гармонии и взаимного согласия, о котором я говорил, и которое не может возникнуть на основе геометрической и арифметической справедливости и управления потому, что соотношения одного и другого очень различны; но природа гармонической справедливости всегда основана на крайностях, посредством ее — одна соединяется с другой. Итак, управление [основанное] на равенстве и арифметической пропорции естественно для народных государств, в которых равным образом делятся состояния, почести, должности, пожалования и общие деньги, завоеванные земли; и, если нужно создавать законы или назначать офисье или решать вопрос о жизни и смерти, то весь народ должен был призван и, чтобы голос наиболее глупый и безрассудный имел такой же вес и действенность, что и наиболее мудрый. Короче говоря, более всего народное [правление] желает, чтобы все бросали жребий и имели вес, как древние, которые определяли истинно народное государство тремя словами: [все по [назначенному] весу и по жребию]¹⁸, что означает все в будущем или на весах, или в действенном праве и в стабильности, или в неизменном законе. И по этой причине, призывают еще установить справедливость, создать право и своды законов, книги права, являющиеся у иудеев по форме словом, которые взывают к книге законов¹⁹, которую интерпретирует Халдей в X главе Иешуа²⁰, листая книгу о честности, поскольку нет истинного правосудия, которое является прямым и неизменным.

Три правила, которые объясняют три пропорции

Итак, правило Поликлета²¹ является прямым и постоянным, так как оно не может изменяться в какой-либо части; на [его] примере и на честности все созидатели устанавливают

¹⁷ Публий Корнелий Сципион Эмилиан Африканский Нумантинский, сын Луция Эмилия Павла, усыновленный сыном Публия Корнелия Сципиона Африканского Старшего. В 146 г., во время третьей пунической войны, взял и разрушил Карфаген. Странник нобилитета, противник Тиберия Гракха; глава «Сципионовского кружка» любителей античной культуры.

¹⁸ «πάντα ζυγοῖς καὶ ἡλροῖς» — дословный перевод фразы: «все по [назначенному] весу и жребию». Похожую фразу, но с противоположным смыслом можно встретить у Плутарха: «Каждый получает свое не по назначенному весу и не по жребию». (Застольные беседы). Однако Боден здесь характеризует арифметическое равенство, которое соответствует народному правлению.

¹⁹ לִבְרִית *Librum gestī* — здесь имеется в виду Тора (в переводе с древ.-евр. «книга закона») — одна из трех частей так называемой еврейской Библии — Танаха.

²⁰ Книга, которую Боден называет «de Josue» — это Книга Иешуа (в христианской традиции — Книга Иисуса Навина — первая глава Книги пророков в иудейской традиции, в христианской Библии — седьмая книга Ветхого Завета. Иешуа (Иисус Навин — преемник Моисея, который после его смерти должен был завершить миссию и привести народ Израиля в Землю обетованную).

²¹ Поликлет — древнегреческий скульптор второй половины V в. до н.э. — в своем трактате «Канон» устанавливает равновесие человеческой фигуры в покое или медленном шаге с упором на одну ногу и соответственно приподнятой рукой. Образцом такой фигуры служит его знаменитый «Дорифор» — юноша-копьемосец. Поликлет задался целью точно определить пропорции человеческой фигуры, согласные с его представлением об идеальной красоте, и предлагал строить фигуру с учетом определенных числовых сочетаний. Высота головы должна составлять $\frac{1}{8}$ часть тела, длина груди — $\frac{1}{4}$, длина ступни — $\frac{1}{6}$, лицо должно равно делиться на три зоны: от подбородка до ноздрей, от ноздрей до бровей и от бровей до начала корней волос.

свои законы. Таким образом, существует форма народного правления, при котором каждого ожидает своя участь и неизменный закон, без справедливого объяснения; в котором благородные являются подданными и независимо от привилегий несут такие же наказания, что и простолюдины. Существует равное взыскание с богатых и бедных и одна и та же плата присуждается сильному и слабому, капитану и солдату. И, напротив, аристократическое правление основано на геометрической пропорции; [оно] подобно Лесбосскому правилу, как свинец, в конце — расплавленный всеми чувствами и видоизмененный — сохраняет твердость, вместо того, чтобы отнести твердость к [соблюдению] правилу²². Таким образом, говорят, что необходимо приспособить закон к суждению, но это невозможно, поскольку закон оправдывает свое название, даже если он такой же несправедливый, как Лесбосское правило. Также нельзя сделать так, чтобы закон оставался законом, если с ним играют, словно с воском, и чтобы тот, кто должен подчиняться законам, стал бы их хозяином. Следовательно, между неизменной твердостью правила Поликлета и изменчивостью Лесбосского правила нужно найти третье правило, которое не является неизменным, поскольку может гибко изменяться и одновременно сохранять твердость; скажем, что нужно следовать гармонической справедливости и располагать эти четыре пункта вместе, а именно закон, справедливость, Исполнение закона и обязанность магистрата, которая состоит в распределении справедливости, в управлении государством; так же как в четырех числах 4, 6, 8, 12 разум (мозг) находится в промежутке от 4 до 6 и от 6 до 12. Таким образом, справедливый закон и исполнение закона зависит от должности магистрата. А также справедливость зависит от хорошего исполнения обязанностей магистратом, которое состоит в законе и исполнении оно.

М.Ю. Чепурина

Уральский государственный университет

Письмо французского писателя К.П. Кребийона (1742)

[Перевод и комментарии]

[Вступительное слово]

Уже при жизни Клод-Проспер Жолио де Кребийон (1707–1777), известный также как Кребийон-сын (отец его был автором трагедий), снискал репутацию автора фривольного и даже непристойного, между тем как сам, подобно многим современникам, не столько стремился развлечь читателя галантной сценой, сколько отражал нравы света. В «Софе» — самом известном романе автора — нет откровенных скабрёзностей, но именно он получил самую скандальную славу. В псевдовосточном антураже книги, напечатанной в 1742 г., действовали развращенные персонажи, повторяющие нравы светских львов Парижа. В них увидели намеки на конкретных высокопоставленных лиц, и 7 апреля Кребийон получил приказ уехать на 30 лье от Парижа. Ссылка, проведенная в Курбева, не оказалась долгой: уже 26 июля хлопотами друзей он добился разрешения вернуться.

Ниже публикуется письмо, отправленное Кребийоном начальнику полиции Марвилю с просьбой ходатайствовать за него. Оно датируется серединой мая 1742 г. и находится в руко-

²² Лесбосское правило зодчества описывается Аристотелем в «Никомаховой этике» (V, 14 (X), 1137 b. 30).

«Для неопределенного и правило (καπον) неопределенно; подобно тому как в лесбосском зодчестве лекало (καπον) из свинца, ведь оно изгибается по очертаниям камня и не остается [неизменным] правилом, так и особое решение голосованием [меняется] в зависимости от предмета».